

АРСАК – ПРАВЯЩАЯ ДИНАСТИЯ ПАРФЦИИ (В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ)

Один из самых малоизученных периодов истории Великой степи связан с Парфянской империей, правящий дом которой имеет степное происхождение. Эта империя образовалась на обломках Селевкидского государства. Селевкидское же государство было создано Селевком, одним из военачальников Александра Македонского. Еще при жизни Александра Селевк утвердился в качестве сатрапа в стране Бабыл (Вавилон), затем на протяжении последующих десяти лет расширял границы своих владений как на западе, так и на востоке. Сразу же надо отметить аморфность границ данного политического образования, охватывавшего в том или ином периоде истории огромные пространства от Сирии на западе и до Индии на юго-востоке. В той или иной степени в пределы влияния селевкидских правителей входили территории Средней Азии, которые в источниках тех лет более известны под названиями Хорезм, Бактрия, Согдиана. Севернее этих оседло-земледельческих регионов, по правую сторону Сырдарьи, находилась Великая степь, где обитали различные племена кочевого этнокультурного круга, входившие в массагетские, дайсские (*дахские*) и сакские политические образования.

После смерти Александра Македонского (Ескендір Зулхарнайн – так его звали в казахских сказаниях) в 323 году до нашей эры среди конгломерата стран и народов, вошедших в его империю, начинается брожение, которое привело к образованию нескольких новых государств. Среди них эллинистическое наследие более сильно укрепилось в трех образованиях – в Македонском, Египетском и Селевкидском государствах. В нашей статье основной акцент мы сделаем на событиях, происходивших на территории последнего политического образования.

Распад империи Александра Македонского сопутствовал масштабным процессам не только в оазисной части, он также вызвал мощные движения среди кочевых племен Евразии. В целом в III–IV столетиях до нашей эры мы наблюдаем формирование нескольких имперских политических систем, и вызванные с этим движения кочевых сообществ Великой степи. Миграции воинственных кочевых союзов происходили в нескольких направлениях. Как образно отметил в свое время Б. Гафуров, «кочевой мир северной части Средней Азии представлял собой волнуемое море, волны которого то и дело набегали на греко-бактрийские берега, захлестывая и затопляя побережье» [Гафуров, 1972. С.112]. Наибольшую активность в указанных направлениях проявляли кочевники, населявшие самую западную оконечность Великой степи, а именно полуостров Мангышлак, которые изначально были более тесно связаны с Западной Азией.

Во главе одного из этих движений, в данном случае направленных против селевкидских владений на территории Средней Азии, находились парны (апарны) из конфедерации даев (дай, даһа). Как свидетельствуют античные источники, предводительствовал над ними вождь по имени Арсак I (на греческом: Ἀρσάκης, на

парфянском: Aršak, на персидском: اشک ASK), который отнял у греческих наместников территорию современного Туркменистана и отчасти восточные районы Ирана (Хорасан) и основал Парфянское царство. Его имя в дальнейшем служило эпонимом династии Арсакидов (Аршакидов), правившей с 247 г. до н.э. по 224 г. н.э. Мы со своей стороны можем предположить, что эпоним Арсак, вероятно, указывал не на конкретного предка, а скорее всего на происхождение этой династии от светлых саков («ар» в данном случае означает не столько человека, а сколько благородство происхождения). Безусловно, завоевание даями Парфии стало возможным благодаря затяжным войнам между Селевкидами и Птолемеями (так называемые «сирийские войны»). В это время политическая активность Селевкидов перемещается на запад. В результате от государства отпали восточные области, во главе которых стояли греческие наместники. В Бактрии правил Диодот, в Согде – Евтидем, а в Парфии – Андрагор. Местные народы, недовольные греко-македонским господством, постоянно поднимали восстания. Таким образом, неустойчивое положение и смуты способствовали подчинению Парфии кочевниками Великой степи.

Для нас в контексте нашей темы очень важны рассказы о воцарении в Парфии даев и создании ими мощного государства. Как и во всех образцах устной традиции, в частности дошедших до нас легендах, много противоречий, но рациональное зерно в них тоже есть. Приведем по порядку три рассказа из письменного наследия современников. В первом из них выдающийся античный географ Страбон указывает место обитания даев. Для него это народ, живущий над Меотидой: «Апарны-даи, как говорят, были переселенцами из области даев, живущих над Меотидой, которых называют ксандиями или париями. Однако не является общепризнанным, что среди скифов, живших над Меотидой, были какие-то даи. От этих скифов, говорят, ведет свой род Арсак; другие, напротив, считают его бактрийцем, который, чтобы спастись от растущего могущества Диодота и его преемников, поднял восстание в Парфии» [Страбон, 1994. С. 125]. Как правило, под Меотидой античных авторов мы принимаем Азовское море, но в данном случае речь идет о движении, как в свое время правильно отметил Жан-Поль Ру «со стороны Аральского моря» [Ру Жан-Поль, 2012. С. 126]. Таким образом, по Страбону даи пришли со стороны современного полуострова Мангыстау.

Во втором рассказе, Марк Юстин, исходя из сочинения Помпея Трога, указывает на то, что во владениях греко-македонян на Востоке царил хаос, что привело к отпаду многих районов, чем и воспользовались пограничные группы: «...в то время происходили раздоры между двумя братьями-царями: Селевком и Антиохом, которые, сражаясь за власть, упустили возможность покарать отложившихся от них парфян. Тогда же отложился от (македонян) и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока. В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их

правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над (парфянским) народом» [Юстин, 2005. С. 47].

В третьем рассказе Арриан уже указывает на то, что Арсак и его племя участвовали в политической жизни еще при последних греко-македонских правителях: «Арсак и Тиридат были братьями Арсакидами, сыновьями Арсака, потомка Фриапита. Они с пятью сообщниками убили Ферекла (Арриан, цитируемый у Фотия, дает имя Ферекл, но Синкелл, предположительно также цитируя Арриана, называет его Агафоклом), назначенного сатрапом в Парфию царем Антиохом (имеющего прозвище Теос), мстя за оскорбление, нанесенное одному из Арсакидов. Они изгнали македонян, стали править самостоятельно и так окрепли, что достойно сражались с римлянами, а иногда одерживали победы в войне» [Арриан, 1962, Приложение: Арриан. Парфика в изложении Фотия. Перевод Мещанского Д.В.].

Таким образом, вождь парнов (апарнов), одного из трех племен конфедерации дай (даха), Арсак отвоевал в середине III века до н.э. (примерно в 249–248 гг. до н.э.) Парфянскую сатрапию у Андрагора и основал свою династию. Затем он успешно боролся против попыток Селевкидов вернуть Парфию. После смерти прах Арсака I был предан погребению в Нисе (Старая Ниса), в древнем городище, находящемся в 20 км к западу от Ашхабада. В последующем здесь стали хоронить и других арсакидских царей, и в результате, несмотря на то, что местоположение столицы Парфянского государства менялось, пантеон этой династии вплоть до I века находился в Нисе.

При Тиридате Парфия выдержала еще одну попытку селевкидов восстановить свою власть. Эта неудачная для греков попытка возвращения Парфии произошла в 230–227 гг. до н.э., после чего Селевк II был вынужден окончательно признать власть Арсакидов над Парфией. В 209 г. до н.э. Парфия на некоторое время была подчинена селевкидским царем Антиохом III, в последующем еще предпринимались попытки оказать силовое давление на парфянских правителей, но государство выстояло.

Парфия постепенно усиливалась и около 170–138/137 гг. до н.э. завоевала восточные сатрапии Селевкидов: Мидию (более или менее соответствует территории расселения азербайджанского этноса), большую часть Месопотамии, территорию древнего Элама, включая Сузы и часть Греко-Бактрийского царства. Под парфянским политическим влиянием находилась огромная территория, граничащая с Римской империей. Так в 149 г. до н.э. Митридат I взял опеку над Арменией, поставив во главе этой провинции своего брата Вагаршака. От него берет свое начало династия армянских арсакидов. Однако дальнейшая экспансия Парфии была приостановлена восстаниями греческих городов в Вавилонии, недовольных утратой своего привилегированного положения, а также наступлением саков Турана у северо-восточных границ царства. Стабилизация наступила при Митридате II (около 123–88/87 до н.э.), завоевавшем занятую саками Дрангиану (в последующее время Сакастан), затем Маргиану (известную своим главным городом Мервом), а на западе – северную Месопотамию. В этот период парфянские правители активно вмешивались в политическую борьбу последних Селевкидов в Сирии.

Первое столкновение парфян с Римом произошло в начале I в. до н. э., в результате чего границей между Парфянским царством и Римской империей была признана река Евфрат. При парфянском царе Ороде II (около 57–37/36 гг. до н.э.) римские войска под командованием соратника Цезаря Марка Красса вторглись в Месопотамию, но потерпели сокрушительное поражение от парфянской армии при Каррах (53 до н.э.). В результате чего к 40-м гг. до н.э. парфяне захватили почти всю Малую Азию, Сирию и Палестину. В последующем Рим с трудом восстановил свои позиции в этих областях Востока. Одновременно римские правители попытались использовать внутреннюю борьбу в Парфии, где среди политической верхушки сложились две группировки. Правящие классы Месопотамии и Вавилонии, а также торговая элита этих районов были заинтересованы в тесных контактах с Римом; тогда как в коренных районах Парфии, с преобладающим с кочевым населением, тесно связанным с Великой степью, предводители занимали непримиримую позицию по отношению к Риму. В конечном счете это привело к усилению антиэллинстической и антиримской тенденции, а также возрастанию интереса к развитию местной культуры. При правлении Вологеса I (около 51/52–79/80) внутренняя стабилизация парфянского общества позволила вновь вести активную политику. Однако, вскоре начался период резкого упадка Парфии, вызванный ростом местного сепаратизма, династийными распрями в среде Арсакидов и набегами новых волн кочевников из Западного Казахстана. Это позволило римлянам жестоко опустошать западные области Парфии и захватить Северную Месопотамию. Хотя парфянам удавалось временами наносить поражения римлянам, процесс политического распада государства остановить было невозможно. Практически независимыми стали области Маргиана, Сакастан, Гиркания, Парс (Фарс) и др. Внешние и междоусобные войны истощили страну. В 224 г. правитель вассальной Парсы (Персии) Ардашир нанес Артабану V на равнине Ормиздаган решающее поражение, после которого Парфянское царство прекратило существование; его территория вошла в состав государства Сасанидов.

Постепенно парны (*апарны*)-даи, которые создали это могущественное государство и были его защитниками на протяжении веков, были ассимилированы, слились с местными оседлыми общинами и переняли их культуру, язык и верования. Однако они сохранили свой привилегированный статус в государстве и главенствующее положение в войске сасанидов. Крупнейшие парфянские племена являлись опорой сасанидского престола и безусловно способствовало сохранению парфянского самосознания. Это заметно и в период усиления Бахрама Чубина, который в VI веке сместил сасанидского шаха Ормизда IV и провозгласил воссоздание Парфии. В дальнейшем часть парфян, проживавших на степных территориях современного Казахстана, Туркменистана, Каракалпакии, была поглощена новыми волнами тюрков, однако они составили один из компонентов в их этническом составе.

Теперь время вернуться к вопросу о происхождении Арсака и к его племени. Дело в том, что несмотря на то, что довольно солидные источники утверждали о степном происхождении этой династии, параллельно существовали и другие версии. Нередко сами правители Парфии из потомков великого Арсака давали

повод к различным домыслам. Например, поздние парфянские цари с целью поддержать веру в то, что они продолжают славные дела ахеменидского Ирана провозглашали свое происхождение от Артаксеркса II.

Здесь мы считаем нужным обратиться к генеалогическим материалам из шежере, то есть устной традиции кочевиков Великой степи, где то и дело встречается упоминание о царе Арсахе. В наиболее полном варианте оно зафиксировано в материалах К. В. Ксенофонтова, собравшего и систематизировавшего исторические предания народа саха о своем легендарном прародителе Эллей (Элдей) баатыр: «Эр-Соготох-Эллэй прибыл с юга, его отец, как рассказывают, происходит из татар. Отца звали Арсаах, он бежал с сыном от войны. Воевали татары и русские. Последние победили. Арсаах прибыл к верховьям нашей реки верхом на жеребце...» [Ксенофонов, 1977. С.34].

В другом варианте исторических легенд народа саха отцом Эр Элдея назван человек по имени Татар-Тайма, выходец из татарского народа: «Отцу Эр Элдея Татаар-Тайма исполнилось 200 лет. В это время правителем был Хаан-Боллох. Эр-Соготох-Эллэй «при нем был богатырем, вроде главного должностного лица». Однажды Хаан-Боллох издает указ о том, чтобы в течение семи дней убить стариков и старух старше ста лет. Эр-Элдей рассказал своему отцу об этом приказе. Тогда они вдвоем подумали и сделали из шкур большой мешок, в котором спрятался отец. Проходя через многие испытания и невзгоды в конце концов Эр Элдей попадает на берега Лены, к стоянке легендарного аборигена этого края Омогой-бая. Наиболее яркие сюжеты из легенд саха связанные с родоначальником Элдей баатырем, а также важные детали находят отклик и в казахском фольклоре [Артыкбаев, 2014. С. 185–197; Артыкбаев, 2016. С. 5–14]. Легенда об Эр Элдей (*Алтай, Елтай, Ел ата*) позволяет нам обратиться к параллелям дай//адай, и во вторых, что немаловажно, провоцирует нас на попытку интерпретации эпонима Татар.

Мы полагаем, что существование в устной традиции народа саха имени прародителя Арсаах (Арсах) не случайно, не случайно также совпадение названия народа (саха) с именем легендарного основателя Парфянского государства. Попробуем разобраться с этими вопросами, используя для этого исторические и генеалогические материалы нескольких крупных компонентов из этнического состава казахов. В своих предыдущих публикациях мы писали о том, что у некоторых казахских племен, например у аргынов, занимающих основную часть центрального и северного Казахстана, у баганалы-найман, обитающих в центральных и южных районах Казахстана и у адаевцев, проживающих в районах Мангыстау, Устюрт Западного Казахстана, в низовьях Сырдарьи и Амударьи родоначальники также носили имя Элдей (*Алтай батыр, Елата, Елтай батыр и др*). Попробуем разобраться с помощью устной традиции и письменных источников с историей происхождения Адай, одного из крупнейших и известных казахских племен, которое было более близко территориально с древней Парфией.

По данным сельскохозяйственной переписи Российской империи 1887 года, адаевцев насчитывалось около 110 тыс. человек, в том числе в Мангышлакском (современная Мангыстауская область РК) и Красноводском (современная Туркмения) уездах Закаспийской области – 74 тыс. человек, в Темирском уезде (1, 2 и

Наиболее ярким свидетельством этого является легенда о том, как племена вошедшие в Байулы, делили между собою знаки (*таңба бөлісу*). Когда старшая жена (*бәйбіше*) Кыдыркожа начала делить между сыновьями знаки-тамги, якобы их не хватило младшим – Адаю и Тазу. Эта легенда безусловно свидетельствует о позднем вхождении этих двух племен в состав союза. Подобная история сохранилась и о происхождении племени Баганалы-Найман. Это племя занимало в прошлом огромные степные просторы к северу от среднего течения Сырдарьи до Улытауских вершин Центрального Казахстана. Судя по рассказам баганалинских найманов, их первопредком является табунщик по имени Елтай: «После смерти Наймана, провели торжественную трапезу (ас) в честь годовщины. После чего, в соответствии с традицией, молодую вдову Наймана по имени Гульше выдали замуж за Елтая, который приходился Найману родственником. Он был внуком Шомака, а он в свою очередь братом деда Наймана». В одном из вариантов шежире племени Найман говорится, что Елтай с детства был другом Токпана, умершего сына Наймана. Гульше называли «Кыз-ене», то есть девушка-свекровка, поскольку она была старшей по рангу, хотя и была младше всех по возрасту. По этой причине Елтай также, поскольку он как бы занял место Наймана, стали называть «Ел ата». *«Между ними родился один сын, и назвали его Серикбай, все хотели чтобы он был товарищем для сына Наймана Белгибая. От Серикбая родились два сына – Келбука, Кетбука. От Келбука – племя Балталы, а от Кетбука – Баганалы. Так говорили раньше»* [Сейдімбек, 1993. С. 91]. Здесь в казахском шежире есть увязка истории племени Баганалы и его родоначальника Елтая со знаменитым Кетбукой (первая половина XIII века), современником Джучи-хана, сообщившем о его смерти Чингисхану. Кетбука вел войска Хулагу в Западную Азию и Египет и был известен как аталык-воспитатель, жырау, полководец.

Таким образом, по материалам устной традиции, Елтай-батыр (Елата, Алтай батыр, Элдей баатыр) – ровесник Наймана, который в свою очередь является родоначальником многочисленной конфедерации степных племен огузского происхождения. Мы однозначно связываем происхождение огузских племен, в том числе сегиз-огузов (так раньше называли найманов), с сакским конгломератом племен Великой степи. Саки создали высокую для того времени культуру, влияние которой распространилось на огромные просторы Восточной Европы, Западной и Центральной Азии. Эта культурная общность, включавшая Северное Причерноморье и Крым, Евразийскую аридную зону, служила звеном между Передней, Средней Азией и Европой.

К этнокультурному ареалу саков примыкали районы обитания даев. «Большая часть скифов, начиная от Каспийского моря, называются даями, живущие далее на восток зовутся массагетами и саками, а прочих называют вообще скифами, но каждое племя имеет частное имя», – отмечает Страбон (I век до н.э.) [Страбон, 1964. С. 140].

Затем наступила эпоха Великого переселения народов. Этот новый виток миграции жителей степи свое начало берет с восточных горных долин Евразии. Безусловно, это движение не миновало степей Центрального Казахстана и Западной Сибири. Если вначале стремительное возвышение гуннов на востоке сопровождалось

сильнейшим давлением на дунху (на севере) и на юечжи (на юге), которые, в конце концов, вынуждены были, бросив свои родные кочевья, отправиться в дальние миграции, то впоследствии в середине первого столетия до нашей эры начался кризис самой империи. В 71 г. до н.э. Китай нанес тяжелое поражение гуннам с помощью кочевых соседей гуннов – ухуаней, усуней, динлинов. В 56 г. до н.э. общество гуннов расколосось на южных и северных и началось то, что мы называем Великим переселением народов. Гунны, пройдя тысячи километров по сибирским и уральским степям сквозь земли угроязычных народов, затем, присоединив приазовских алан, переправились через Керченский пролив и, разгромив города Боспорского царства, оказались непосредственно у стен Рима. Поэтому понятно, почему имя Елтай (Элдей, Эр Элдей) часто встречается на огромных просторах Центральной Азии в качестве первопродка.

Таким образом, в начале нашей эры на территорию заселенную сако-скифскими племенами, известными по устной традиции под названием саха, канглы, огуз вступили гунны. Вероятно, самоназванием аборигенов было «саха», соседи их называли «қаңды» то есть «люди степи», а идеология их связана с именем легендарного Огуз-хана. В авангарде нового движения воинственных кочевников доминирующей силой была группа, имеющая в своем идеологическом арсенале легенду об Елтай-батыре (Элдей баатыр). В Северо-Центральном районе казахской степи эта группа занимает пограничные территории Канлы и ассимилирует значительную часть населения. Современные канжигалинцы в составе арғынов являются потомками второй группы (*Ишпекбай тобы*). Эта группа в античных источниках известна еще в VIII–VII вв. до н.э. как «народ царя Ишпакая» и участвовала в скифских завоеваниях на территории Западной Азии, в частности в 28-летнем походе [Геродот, 1888. С. 4–15].

В это же время часть потомков Елтай-батыра уходит на север, занимает Прибайкальские области, заселяет побережье Лены (Уленд) и смешивается с саха-кангаласами. Об этом четко говорят предания, записанные еще в начале XX века Г. В. Ксенофоновым. «Омогой – исконный житель этого края, имел жену и семь или восемь дочерей. Были ли у него люди – неизвестно» рассказывали старики [Ксенофонов, 1977. С. 54–72]. Вопрос о том в какие времена предки Омогоя заселили Якутию остается открытым. Вероятно, это последствие борьбы за металл, которая разгорелась в VII–VI веках до н.э. в степях Казахстана. Археологи отмечают движения племен, входивших в Тасмолинскую общность на север: «Все они входили в тасмолинскую историко-этнографическую общность, ведущую роль в которой играли племена Центрального Казахстана. Главенствующее положение центральноказахстанских номадов в общности базировалось на контроле над источниками цветного металла – медными месторождениями региона. Вероятно сразу же за «скифами» в Южное Зауралье, также как и в Южное Приуралье, приходят саки Юго-Восточного Приаралья. Основной причиной, вызвавшей включение сакских племен Приаралья в состав кочевого населения Южного Урала, а также проникновения их в лесостепь Зауралья и Западной Сибири были исторические события в Средней Азии, связанные с политикой Ахеменидов в этом регионе во второй половине VI в. до н.э...» [Таиров, 2005. С. 17].

Одна из воинственных групп из потомков Елтай-батыра занимает территорию Западного Казахстана и вступает в контакты с даями. С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов отмечают, что эта территория когда-то принадлежала массагетам, а затем перешла к даям: «Массагеты – общее древнее имя приаральских племен; в III веке имя дахов (даев) полностью вытесняет более древнее общее имя – массагетов; ...массагеты окончательно стали дахами» [Кляшторный, Султанов, 1992. С. 42].

Вот здесь в качестве связывающего узла всей этой комбинации события выступает Арсаах, легендарный протец саха-якутов. Есть ли взаимосвязь между Арсаах из мифо-этногонии саха и Арсак, вождем приаральских даев? Получается, что на среднее течение Лены какая-то группа саха попала уже с территории Юго-Западного Казахстана, имея в арсенале устной традиции имя Арсак, то есть после покорения даями Парфии.

И наконец, для подведения итогов нашей темы нам требуется дать какие-то пояснения по поводу татарского происхождения Арсааха. В качестве дополнительного аргумента можно апеллировать к имени легендарной прародительницы народа саха – Сайсары. В «Словаре якутского языка» Э. Пекарского, изданном в конце XIX в. говорится: «Сай-сар жена киргиза (*казаха* – Ж.А.) Сарыбай-тойона, родом татарка, которая по смерти мужа, с детьми прибыла с юга на то место, где теперь стоит г. Якутск, около рукава Лены Сайсары» [Пекарский, 1958. стб. 2137]. Работавший в Якутском крае в начале XX века этнограф В.Ф. Троцанский оставил следующие уточнения: «Сарыбай тойон – имя киргиза (*казаха* – Ж.А.), от которого, по одному из преданий, произошли якуты».

Татарами якуты называли народы, жившие до них в Средней Азии. Согласно историческим преданиям саха, их предки «пришли из страны, находящейся на три тысячи верст южнее того места, где стоит Иркутск». В статье В.Ф. Троцанского есть очень важные сведения о том, что знаток устных преданий Николай Прядезников – один из первых якутов, выучивших русскую грамоту – при прочтении второй главы «Этнографических очерков» члена Русского географического очерка В.Л. Приклонского, сделал ряд замечаний, в том числе подметил, что Элдей баатыр «имеет киргизское происхождение из племени хана Харабая». Таким образом, якуты знают в качестве своих первопредков не только Сарыбая, но и Карабая, то есть, главных героев древнейшего эпоса тюрков – «Козы корпеш – Баян сулу».

Для интерпретации вышеизложенного следовало бы также привлечь материалы К. Халида, одного из известных казахских историков начала XX века. В разделе «История татаро-монгол» своей книги «Тауарих хамса шархи» он пишет: «После хана Турка его сын Ильчи пришел на его смену, был правителем некоторое время и передал власть сыну Дибба Кохану, его заменил сын Кийк, его продолжил сын Алаша (*Алынча*). В то время численность народа составила 60 тысяч. Название «шесть алашей» пошло отсюда. В те времена объединение такого большого количества родов в одно большое государство было выдающимся явлением. Государство стало считаться большим. После смерти хана Алаша среди народа распространилось огнепоклонство и безудержное идолопоклонство. От Алаша родились сыновья Монгол и Татар, и перед смертью его все имущество, земля была поделена между ними поровну. Когда Монгол умер, Татар прибрал все в одни руки...

Эпоха Татар-хана протянулась на 100 лет, народ увеличился. По письменным источникам, если брать период от Яфеса до Алаша, то только при Татар-хане население значительно увеличилось. Они разошлись к западу от Или, Алатау, Сыр-Дарьи, к Каспийскому морю. На севере по Уралу, Иртышу, Алтаю, Байкалу, Амуру; на востоке городу Чанчину столицы Чинов, на юге, пересекая горы Тибета, дошли до границ Индии. После смерти Татар хана господство его перешло к сыну Бука, затем его сыну Елчи, затем его сыну Арсалы. После него правил его сын Ардак, затем его сын Байдух. До этого не было разногласий между монголами и татарами. С правления Байдуха начинается междоусобица между ними, монголы упорно сопротивлялись и началась вражда. После смерти Байдуха его сын Суюниш несколько раз воевал с монголами. Его потомки, включая прежние 300 лет, больше 700 лет господствовали над монголами. Суюниш был современником хана Ирана Манушахара, ханов Турана Афрасияба и Асфандияра...» [Халид, 1992. С. 156].

Мы полагаем, что приведенный выше рассказ о сыновьях легендарного Алаша-хана имеет прямое отношение к эпохе сосуществования и последующей вражды между арианами (*арья*) и туранами (*тур*). Вероятно, нам нужны дополнительные и убедительные аргументы для того, чтобы охарактеризовать это далекое время, но одно не вызывает сомнения – татарами в устной традиции казахов и других тюркских народов подразумевались первоначально арийские племена. Конечно, в данное время такое утверждение может и выглядеть не совсем аргументированным, разве что совпадения при сравнении *тат*- как корневой основы татар и *тат*, под которым в древности воспринимались представители восточноиранских народов. Но если читать вместе *тат* и *ар*, то мы получаем человека говорящего на арийских языках. Как свидетельствуют археологические материалы из эпохи бронзы очень сложно определить этнические индикаторы и провести границу между арианами и турами. Как следует из текстов древнейших образцов устной традиции народов Евразии, на территории Великой степи первоначально жили татары и монголы, потомки Алаша-хана. Этот эпоним, олицетворяющий раннеконеводческую историю Евразии, служит своеобразным символом, а также мощным началом единения кочевников. Внутренний порядок и сосуществование в среде Великой степи многочисленных племен связаны с их верой в свое происхождение от легендарного Алаша [Артыкбаев, 2017. С. 300]. Основоположник парфянской династии Арсакидов также был представителем Великой степи, что зафиксировано в устной традиции казахов и саха. По всей видимости, он представлял татарское, то есть арийское крыло племен Великой степи, обитавшее к тому времени на территории Юго-Западного Казахстана.

Источники и литература:

1. Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959.
2. Арриан Луций Флавий. Поход Александра / Пер. с древнегреч. М.Е.Сергеенко. М., Л., 1962 (Приложение: Арриан. Парфика в изложении Фотия. Перевод Д. В. Мещанского. Мириобиблион.).
3. Артыкбаев Ж.О. Казахское сказание о джигите Алтай: общие мотивы в этногенеалогических сюжетах казахов и саха Всадники Северной Азии и рождение этноса. Этногенез и этническая история саха. Новосибирск, 2014. С. 185–197.
4. Артыкбаев Ж.О. Первопредок саха – Елтай батыр (Элдей батыр) в историко-генеалогических сказаниях казахских племен Адай и Баганалы-Найман // Северо-Восточный гуманитарный Вестник. 2016. № 1 (14). С. 5–14.
5. Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий. Астана, М., 2017.
6. Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.
7. Геродот. История в девяти книгах / Пер. с древнегреч. Г. Мищенко. 2-ое изд. М., 1888.
8. Демесінұлы К. «Адай тарихын екі мыңжылдықтан әрі іздеу керек»//<http://old.abai.kz/content/kopbol-demesinyly-adai-tarikhyn-ekimynzhyldyktan-eri-izdeu-kerek>
9. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.
10. Көпейұлы М.-Ж. Шығармалары. Т. 1–20. Т. 9. Павлодар, 2013.
11. Ксенофонов Г. В. Элэйада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Отв. ред. акад. А.П. Окладников. М., 1977.
12. Назарбекұлы С., Жылқышыұлы Ж. Қазақ халқының шежіре тарихы. Адай тайпасы. Т. 1. Алматы, 2015.
13. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т. 1–3. Т. 2. Стб. 2137. М., 1958.
14. Ру Жан-Поль. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. СПб., 2012.
15. Сейдімбек А. (Тарақты). Балталы, Бағаналы, ел аман бол. Алматы, 1993,
16. Страбон. География / Перевод Г.А.Стратановского. Книга XI. Глава 3, М., 1994.
17. Таиров А. Д. Ранние кочевники урало-казахстанских степей в VII–II вв. до н.э. М., 2005.
18. Халид Қ. Тауарих хамса шархи. Алматы, 1992.
19. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинении Помпея Трога «История Филиппа». Книга XLI. СПб., 2005.